

Meiner Meinung nach wäre diese Versicherungsart auch in unserm Staat sinnvoll. Die Versicherungsarten, die in unserer Gesetzgebung gelten, berücksichtigen nicht manchmal spezifische Berufstätigkeit des Versicherten. Ich darf das mit einigen Beispielen belegen. Es gibt eine gemeinsame Tabelle, wo die Versicherungsentgelte für Körperverletzungen angegeben werden. Beim Gehörschaden kann man nur 10-15 Prozent von Versicherungssumme als Entschädigung bekommen, bei Schaden am Sehvermögen – nur 5 Prozent und so weiter [3]. Und darin liegt der Unterschied zwischen der allgemeinen Krankenversicherung und der Versicherung von einzelnen Körperteilen. Die Verschlechterung der Sehkraft ist nicht entscheidend für die Berufstätigkeit eines Verkäufers oder Anwaltes, aber der Sehverlust ist das Ende der Karriere für einen Flieger. Dennoch sind die Versicherungssummen, die von Versicherungsunternehmen infolge einer Krankheit oder eines Unfalls ausgezahlt werden, für alle gleich. Das ist wichtiger Grund für Einführung solcher Versicherungsart als Körperteileversicherung ins belarussische Recht. Solche Versicherung würde ermöglichen, den Berufstätigen aus unterschiedlichen Branchen sich differenzierter vor möglichen Schäden, die für die Ausübung eines Berufs entscheidend sein können, versichern zu lassen. Lassen Sie mich zum Schluss sagen, dass nicht nur solche Berücksichtigung der spezifische Berufstätigkeit der Versicherten, sondern auch die Flexibilität der Versicherungsleistungen und neue Möglichkeiten für belarussisches Versicherungsrecht als Gründe für Einführung der Körperteileversicherung werden genannt können.

Литература

1. Интернет адрес: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218
2. Интернет адрес: http://www.gesetze-im-internet.de/vvg_2008/BJNR263110007.html
3. Указ Президента Республики Беларусь №530 «О страховой деятельности» – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]
4. Мисник, Е. Бриллиантовая рука / Е.Мисник // Рэспубліка. – 2013. – 12 кастрычн. – С. 8

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЕВРАЗЭС: ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В. В. Рамановская

Цели и задачи международной организации являются важнейшим смыслообразующим центром ее создания и функционирования. Однако успешное закрепление целей и задач в учредительных и иных соглашениях, регламентирующих деятельность организации, не означает автоматически успешность их реализации.

Цели и задачи Евразийского экономического сообщества закреплены в нескольких правовых источниках. Основным является Договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 10 октября 2000

года, где в статье 2 дается весьма общая формулировка цели Сообщества, а именно «ЕврАзЭС создается для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеуказанных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами» [1, ст. 2]. Следуя вышеуказанным отсылкам, обратимся к Договору о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (далее – Договор от 26 февраля 1999 г.), в частности к статье 3, где в качестве одной из целей указывается «эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капитала и труда» [2, ст. 3]. Для создания и функционирования общего рынка необходимо относительное сходство уровней экономик стран, которые будут участниками такого рынка. Однако в случае с ЕврАзЭС мы можем наблюдать сильные различия между национальными экономическими системами постсоветских государств. Уровень экономического развития стран-участниц далеко не одинаков ни количественно, ни качественно. В среднеазиатских республиках показатель ВВП на душу населения существенно ниже, чем в Республике Беларусь: в Кыргызстане – на 70 %, в Таджикистане – почти на 90 %, при таких показателях, по мнению некоторых ученых, в частности Шишкова Ю.В., «интеграционные проекты на постсоветском экономическом пространстве будут скорее виртуальной реальностью, которая приходит в столкновение с преобладающей тенденцией противоположного характера – не интеграцией, а дезинтеграцией» [3]. Не случайно в итоге в реальном процессе создания Таможенного союза и единого экономического пространства задействованы только 3 государства: Беларусь, Россия, Казахстан. Однако и в данном случае наблюдаются различия в модели, уровне экономического развития.

В Заявлении глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. (далее – Заявление глав государств) в качестве направления деятельности Сообщества указывается «установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки» [4]. Несмотря на значительность правовой базы, разработанной в рамках Сообщества для реализации этой цели, статистика товаропотока между государствами-членами ЕврАзЭС в последнее время постепенно сокращается [3]. Как полагают экономисты, основанием для этого слу-

жит низкая конкурентоспособность товаров отечественного производства, которая предоставляет возможность экспорта отечественных товаров лишь в страны «ближнего зарубежья». Но импортёры в свою очередь стремятся переориентироваться на более качественные товары из «дальнего зарубежья», соответственно спрос на готовые товары из «ближнего зарубежья» уменьшается. Исключением являются сырьевые товары (нефть, газ), которые закупать у России или Казахстана гораздо выгоднее, чем на мировом рынке. Равные условия по доступу на рынок со стороны третьих стран, распространившиеся в связи со вступлением России в ВТО на основании Договора о функционировании таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы 2011 года, нивелируют многие достоинства национального режима для товаров, происходящих из стран таможенного союза.

Далее, согласно статье 3 Договора от 26 февраля 1999г. целью Сообщества является «проведение согласованной таможенной и тарифной политики» [2, ст. 3]. Создание Таможенного Союза, безусловно, привело к снижению издержек, расширению масштабов производства, восстановлению производственной кооперации за счет отказа от таможенных барьеров, а также существенно облегчило трансграничные связи между странами. Однако по оценкам специалистов процесс формирования Таможенного союза в сфере взаимной торговли главным образом привел к росту российско-белорусской торговли топливно-энергетическими товарами, алкоголем и табачными изделиями, для других отраслей значимый эффект обнаружен не был [5].

Согласно вышеупомянутому Заявлению глав государств одним из основных направлений деятельности ЕврАзЭС также является «создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности» [4]. Однако трансграничное сотрудничество в свою очередь буксует из-за отсутствия системообразующих проектов, стимулирующих развитие интеграции на уровне малого и среднего бизнеса, а межрегиональная интеграция пока происходит только на уровне крупных предприятий-экспортеров. В данном случае также зафиксированное де-юре расходится с ситуацией де-факто. В качестве примера можно привести проект останова, разработанного Министерством промышленной торговли Российской Федерации, «Об установлении запретов на допуск вещевого имущества (форменной одежды), изготовленного из материалов и полуфабрикатов, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств в рамках осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и нужд обороны страны и безопасности государства». На основании вышеуказанного постановления, Министерство промышленности и торговли на-

правило в правительство план мероприятий по восстановлению доли России в производстве материалов и комплектующих для пошива российской военной одежды, где был прописан поэтапный переход к полному импортозамещению материалов для производства военной одежды. Представитель российской текстильной отрасли, знакомый с процессом разработки документа, сообщил о том, что план согласовывался с белорусским концерном «Беллегпром». По оценкам Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности (Союзлегпром) доля российских материалов и тканей в производстве российской военной одежды составляет около 70 %. Относительно доли белорусских материалов Союзлегпром данными не располагал. Такие неравные показатели свидетельствуют о нарушении основных принципов Соглашения о государственных и муниципальных закупках, действующего в рамках Единого экономического пространства [6].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что цели и задачи ЕврАзЭС являются весьма прогрессивными и благоприятными для стран-участниц Евразийского экономического сообщества. Однако, как показывает практика, эти перспективные идеи очень часто не подкрепляются фактическими действиями, вследствие чего некоторые цели Евразийского экономического сообщества рискуют остаться нереализованными.

Литература

1. Интернет адрес: <http://www.evrazes.com/docs/view/3>.
2. Интернет адрес: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=F09900034>.
3. Интернет адрес:
http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EVRAZISKOE_EKONOMICHESKOE_SOOSHCHESTVO_EVRAZES.html.
4. Интернет адрес: <http://www.evrazes.com/docs/view/2>.
5. *Дадабаева, З.А.* Страны ЕВРАЗЭС: Интересы и противоречия на пути к Евразийскому союзу / З.А. Дадабаева // Сб. науч.тр. / Россия : тенденции и перспективы развития. – М., 2013. – Ежегодник, Вып. 8. – С. 198-202
6. Интернет адрес: <http://www.souzlegprom.ru/ru/press-tsentr/publikatsii/782-plan-dlya-predpriyatij-po-poshivu-rossijskoj-voennoj-formy.html>.

LEADERS. ARE THEY BORN OR MADE?

М. Рыжкова

Leaders are born. Leaders really are born and not made, scientists say after finding a gene that influences whether someone is likely to rule or be ruled.

After analysing DNA samples from 4,000 people, the team from University College London discovered that those with the gene were up to 25 per